

Елена Паленова

Часть 2

Не злите ведьму

Елена Паленова
Не злите ведьму. Часть 2
Серия «В гостях у ведьмы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69388159

SelfPub; 2023

Аннотация

Докопаться до сути, разочароваться в людях, полюбить то, во что раньше даже верить было странно, сбежать от неприятностей, чтобы тут же вляпаться в следующие... Жизнь ведьмы скучной не бывает, особенно если ей приходится противостоять могущественному колдуну, а помощи ждать неоткуда. (Иллюстрация для обложки создана с помощью нейросети Midjourney. Дизайн – COVEN ART)

Содержание

Глава 33. Вещий сон	4
Глава 34. Не срослось	20
Глава 35. Приятная неожиданность	35
Глава 36. Друзья и враги	52
Глава 37. Сын колдуна	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Паленова

Не злите ведьму. Часть 2

Глава 33. Вещий сон

Мечтать, как говорится, не вредно. Будильник в телефоне запищал ровно в шесть часов утра, я открыла глаза и сразу же встретила взглядом с Нефёдом, который сидел на полу перед матрасом на корточках, молитвенно сложив перед собой ручки и наострив ушки. И его определённо рапирало от любопытства.

– Ну что? Кто приснился-то? – растянул он свой безразмерный рот в улыбке до самых ушей.

Я обвела полусонным взглядом пустую комнату служебной квартиры, снова закрыла глаза и проворчала:

– Так это был сон.

– Ага, – прозвучало в ответ. – В новом жилье незамужним девкам положено перед сном говорить: «На новом месте приснись жених невесте». Ты не знала, наверное, поэтому я за тебя сказал. Кто приснился-то? Высокий, красивый, белобрысый?

Я вытянула руку вперёд, не открывая глаз, нащупала косматую голову домового, погладила его, а потом схватила за шкуру и резко села.

– Ай! – пискнул Нефёд и замолотил в воздухе ножками, пытаясь вырваться. – Ты чего? Отпусти!

– Невысокий, коренастый, бородастый, наполовину седой, – зло сощурилась я. – Назаром звать. Близнец Бориса. Колдун, который тебя ко мне подослал. Сны такие подсовывать тоже он велел?

Домовой ещё пару раз дёрнулся, а потом обречённо обмяк, опустив глаза и прижав к голове уши.

– Вещий, значит, сон получился, да? Беда-а-а...

– Я тебе сейчас такую беду устрою, что мало не покажется, – пообещала я, встала с матраса и, продолжая держать домовую нечисть на вытянутой руке, направилась в ванную.

– Только не в воду! Пожалуйста! Не надо! – оживился Нефёд и снова принялся трепыхаться. – Я не виноват! Он же хозяин! Я не мог послушаться! Пощади!

– А я-то думала, что ты мне друг, – укоризненно ответила я и наградила маленького приживалу уничтожающим взглядом. – От предателей лучше избавляться сразу. Что у нас тут есть? Вода только холодная, гель для душа, шампунь...

И кран с холодной водой открыла в подтверждение серьёзности своих намерений.

– Ы-ы-ы-ы... – заныл домовой. – Только не в во-о-о-ду-у-у-у... Она мо-о-о-окрая-а-а-а...

Так жалко его стало, что аж в груди защемило, но оставлять предательство безнаказанным тоже нельзя. Я заткнула пробкой слив в раковине, подождала, пока она наполнится,

и сунула домового туда, невзирая на его душераздирающие вопли. Подняла, послушала нытьё ещё с минуту, макнула снова... Не знаю, все домовые так не любят воду или только этот, но Нефёду определённо было неприятно. После третьего омовения я просто разжала пальцы и оставила несчастное существо в раковине – я же не чудовище, у меня тоже сердце есть. Сходила в кухню, взяла там нож, вскрыла линолеум в комнате, где в моём сне Попков прятал компромат на Карпунина-старшего, и вынула из тайника папку с документами.

Вещие сны – штука странная. Ты вроде бы уже прожил какую-то часть своей жизни, но в то же время понимаешь, что всё ещё только предстоит пережить. Мне было обидно, потому что я раскатала губу на счастье. С другой стороны, я хотя бы начала понимать свои чувства к Мирону. И после этого сна я имела приблизительное представление об истинном положении дел. Плохо было только то, что не все детали выглядели логично. Во сне я не задавалась вопросом, где колдун Назар научился водить машину, и как он ездит на ней без прав, если живёт даже без паспорта? И где, собственно, он машину взял? Угнал? Ну это ладно. Потерявшийся месяц жизни – это как понимать? Разное течение времени на дне трясины и в реальном мире? Почему-то эти вопросы возникли только теперь, и имело смысл задуматься, всему ли в увиденном сне можно верить. Компромат на Артура Карпунина реален – значит, и подстава тоже реальна. А дальше? Все события будут происходить по этому же сценарию? Снова ОБ-

ЭП, опросы, покалеченный Попков на полу в прихожей этой квартиры... Но если это был только сон, значит, я ещё не успела пожелать ему несчастье, и что-то можно изменить?

– Ы-ы-ы-ы... – приплёлся ко мне домовый, оставляя за собой мокрые следы. – Ы-ы-ы...

– Хватит ныть! – шикнула на него я. – Без твоего нытья тошно. Скажи спасибо, что не утопила.

– Спаси-и-и-ибо-о-о-о...

– Назар правда лесного духа в себе держит?

– Да-а-а-а...

– И в болоте живёт ведьма Белена?

– Да-а-а-а...

– И в деревне есть источник целебной воды, поэтому Клавдия Ильинична живёт так долго?

– Да-а-а-а...

– Как ты оставлял следы, по которым за нами едет Назар?

Нефёд щёлкнул своими крошечными пальчиками, и в воздухе передо мной засветился и сразу же погас огонёк-маячок. Значит, большая часть того, что мне приснилось, было настоящим. Я тяжело вздохнула и осторожно, чтобы не убиться на мокром полу, сходила в ванную за полотенцем. Обтёрла продолжающего ныть домового, переоделась, покидала в рюкзак только самое необходимое, и села ждать. Потом решила позавтракать – нужно же чем-то заниматься два часа до прихода Попкова. Сделала бутерброды себе и Нефёду, накормила предателя, который продолжал зали-

ваться слезами и вымаливать прощение, поела сама.

– Почему ты ему служишь? Ты же домовой. Ты должен быть сам по себе, – спросила, когда Нефёд наелся и перешёл с нитя на горестные всхлипы.

Ну, хотя бы это объяснение оказалось простым. Когда Клавдия в очередной раз принялась орудовать в своём доме ольховым веником, Нефёд выбрался на улицу переждать это кратковременное неудобство и попался в лапы дворовому, который хоть и тоже нечисть, но более крупная и менее дружелюбная. Победителем из этой потасовки вышел, естественно, дворовой, а домовой был основательно помят и выброшен за забор без права возвращения назад. Так тоже бывает, и бездомная жизнь грозила Нефёду скорой гибелью, поэтому он и упросил колдуна приструнить дворового в обмен на обещание служить верой и правдой до скончания времён. Дом для домового – это вся его жизнь, потому и цена за простую услугу не показалась непомерной.

– Тебя же гонят из этого дома постоянно, – напомнила ему я. – Какой в этом смысл? В деревне два пустых дома, жил бы в одном из них.

– А люди? – тоскливо спросил Нефёд. – Без людей-то как?

– Я тебя здесь оставляю, – пригрозила я. – В этой пустой квартире. Людей за стенами слышать будешь, но жить придётся в одиночестве. Зато сам себе хозяин, и своих поступков подлых стыдиться больше не придётся.

Не вариант, конечно, поскольку Назар наверняка заберёт

отсюда полезного слугу, но нужно же было как-то припугнуть это существо, чтобы оно перестало мне пакостить. Домовой сник окончательно. Сел на пол в кухне, вытянул ножки вперёд, положил на них ручки, опустил вниз ушки.

– Я так больше не буду... – виновато пробормотал он и поднял на меня умоляющий взгляд.

– Так я тебе и поверила, – скептически отозвалась я и выглянула в окно.

Часы в моём телефоне показывали половину девятого утра. Восемнадцатое июня. По сценарию в это время мне уже полагалось направляться в офис филиала на назначенную Попковым встречу. «А вдруг он следит за подъездом и ждёт, когда я уйду?» – внезапно промелькнула мысль. И правда – если он следит, а я не выйду из подъезда, то всё может пойти совсем не так, как хотелось бы.

– У меня есть предложение, – повернулась я к домовому. – Если ты будешь мне помогать, а не вредить, я разрешу тебе жить со мной везде, куда бы я ни поехала, и при этом не буду заставлять что-то делать против твоей воли.

– Но я же ему обещал... – с несчастным видом отозвался Нефёд.

– Он тебя обманул, – уверенно заявила я. – Он ведь колдун, поэтому знает, что домовому нужен дом, а у тебя ведь нет настоящего дома.

– Он прогнал дворового.

– Но и тебя тоже постоянно гонят. Он ведь мог попросить

мать, чтобы она тебя не прогоняла? Мог. Но не попросил. Значит, ему так удобно. Могу даже предположить, что это с его подачи Клавдия тебя ольховым веником регулярно на улицу выгоняет, чтобы ты не расслаблялся.

– Но это же нечестно, – насупился домовой.

– Это подло, – подтвердила я. – А раз он поступает с тобой подло, то и ты не обязан честно выполнять своё обещание. Думай быстрее, у меня мало времени. Либо мы с тобой друзья, либо враги. Третьего варианта нет. С врагами у меня разговор короткий, сам знаешь уже.

Из ванной донеслось подозрительное шипение. Я оставила Нефёда думать и заглянула в санузел. Всё как во сне – труба лопнула под раковиной ниже крана, которым можно было бы перекрыть бьющую фонтанчиком рыжую горячую воду.

– Беда-а-а... – констатировал домовой, притаившийся за мной следом. – Теперь совсем мокро будет.

– Нефёд, я сейчас уйду, а минут через двадцать сюда придёт тот неприятный человек, который приходил вчера. Мне нужно, чтобы ты его задержал здесь до моего возвращения, но без увечий, – попросила я и притащила из комнаты постельное бельё, чтобы не позволить воде вытечь в прихожую. – Это просьба, а не приказ. Сможешь?

– А зачем? – осторожно уточнил домовой.

– Затем, что этого человека могут убить. Он хоть и козёл редкостный, но если есть возможность его спасти, я попробую это сделать.

– Ты слишком добрая, – вздохнул Нефёд. – Ладно, задержу. Но тогда мы будем друзьями, да?

– Да, – кивнула я, сунула в рюкзак папку с компроматом и пулей вылетела из квартиры, намереваясь изобразить, что очень сильно тороплюсь на автобус.

Уже на лестнице поняла, что автобусом к девяти часам я точно опоздаю, поэтому на выходе из подъезда очень громко сделала вид, что вызываю такси к автобусной остановке, и помчалась в ту сторону. Забежала за угол, пробралась через заросли сирени в палисаднике к укромному местечку, откуда можно было наблюдать за подъездом, и притихла.

Без пяти девять из подъезда вышла соседка и нос к носу столкнулась с Русланом Альбертовичем, которого я и поджидала. Это была та самая женщина, которая в моём сне опознала Попкова как владельца квартиры. «Дверь он открыть не сможет, потому что я сменила замок. Попросит инструменты у соседей, будет ломать...» – вспомнила я и набрала в телефоне номер 112.

– Алло, здравствуйте! В мою квартиру ломится грабитель. Нет, я на улице. Выносила мусор, а когда возвращалась, увидела, как он ломает замок, и убежала. Адрес...

Три минуты, пять, семь... Наряд приехал, brave служители закона и порядка исчезли в подъезде, а я наконец-то выбралась из своего укрытия и позвонила Карпунину, держа телефон подальше от уха, поскольку хорошо запомнила, что он будет орать.

– Эля! Ты почему на звонки не отвечаешь?!

– Карпунин, не ори, – попросила спокойно. – Со мной нормально всё. Лучше скажи, Попкова в розыск уже объявили?

– Вчера ещё, но... Откуда ты...

– Спасибо. Его уже взяли, так что за меня не переживай. Я тебе позже перезвоню.

– Эля!

– За рулём нервничать вредно. И по телефону разговаривать тоже. Всё, пока.

Я завершила звонок, зашла в подъезд и поднялась на второй этаж, откуда доносились возмущённые вопли моего несостоявшегося начальника.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с полицейским, который осматривал сломанный дверной замок. – Это я звонила. Квартира служебная, а этот человек в розыске. Попков Руслан Альбертович. Проверьте. На него вчера должны были ориентировку дать.

– Откуда такая осведомлённость? – сощурился парень, который был ненамного старше меня.

– Поддерживаю связь с директором компании Карпунинным Мироном Олеговичем. Он меня в этот филиал на должность юриста прислал. Он и сказал, что Попков тут натворил. Там с ОБЭПом проблемы теперь из-за этого уroda. Мы только что с Карпунинным разговаривали. Вот.

Я показала список вызовов в телефоне, после чего ещё раз

пережила официальную процедуру дачи показаний, но теперь уже наяву. Дырку в линолеуме объяснила фразой: «Не знаю. Я только вчера въехала, оно уже так и было тут всё. В комнату заходила утром после душа, натоптала, поэтому там мокро, и могут быть мои отпечатки – мне же любопытно было, что там под разрезанным напольным покрытием». Попросила у соседей контактную информацию ЖЭКа, откуда можно вызвать слесарей, пока грязная вода не просочилась вниз через плиту перекрытия. Набросала в ванной на пол ещё тряпок – всё новое, жалко, зато соседку не затопит. Незаметно помыла кухонный нож, чтобы на нём не обнаружили частички линолеума.

У Попкова не было причин скрывать наличие компромата на Карпунина-старшего. Во-первых, эта информация сменила бы статус Руслана Альбертовича с организатора преступления на исполнителя, а во-вторых, Карпунин заполучил бы проблемы, и какое-то время ему было бы не до предателя. Естественно, Попков орал, что это я спёрла бумаги, что вчера всё ещё было на месте, на что у меня имелись возражения – водитель Дмитрий в комнату с тайником вчера не заглядывал, и Роман Альбертович тоже во время своего вчерашнего визита туда не заходил, поэтому он и не может доподлинно знать, было что-то в тайнике или нет. И если я целенаправленно по поручению Карпунина-младшего приехала сюда за чем-то, что было спрятано в этой квартире, то почему я до сих пор здесь? Чтобы подставить Попкова?

Проще говоря, день получился неприятным. И соседей снизу всё-таки залило, потому что у слесарей были задачи поважнее ржавой трубы в моём жилище. Я поставила полицейских в известность, что не буду оставаться в Кирове, поскольку у меня кредиты, и мне срочно нужна нормальная работа с хорошей зарплатой. Дала им адрес в Лесном, где меня можно найти при необходимости, и мы распрощались.

Дальнейшие действия нужно было продумать очень тщательно. Предупреждён – значит, вооружён. Назар приедет за мной утром. Вдали от родного леса лесной дух в нём будет сильно ослаблен, но я не знаю пределов собственных сил этого колдуна. Да, в вещем сне он выглядел уставшим, но позже догнал меня очень быстро и отнял волю – получалось, что колдовских сил у него всё же должно быть довольно много. У меня тоже есть магия, но я не умею ею пользоваться. Могу причинить вред, но не хочу. Нужно было как-то избежать встречи с этим колдуном, но встретиться с Мироном, который приедет ночью. Или мне не нужно встречаться с Карпуниным?

Да уж, зря я отказалась от щедрого предложения Белены научить меня защитному заговору от колдовства. Научилась бы во сне – могла бы в реальности не бояться Назара. «Чтоб у тебя машина сломалась!» – пожелала колдуну, хотя было непонятно, его это машина, или он её угнал. Если угнал, то и другую угнать сможет.

– Нефёд! – позвала домового, который притих где-то в

укромном уголке, переживая бурю этого дня.

– Я тут! – донеслось с кухни.

– Сюда иди.

Он притопал в комнату и сел рядом со мной на надувной матрас, виновато опустив ушки.

– Ругать опять будешь?

– За что? – не поняла я.

– Ну я же ничего не сделал. Ты просила, а я не сделал. Не успел.

– Ну так ты и плохого тоже ничего не сделал, почему я тебя ругать должна?

– Потому что мы не друзья.

– Ты не хочешь быть мне другом?

– Хочу. Но не знаю, как. Я в смятении.

Домовой в смятении... Только этого мне и не хватало.

– Я тоже в смятении, потому что не знаю, можно ли тебе доверять, – призналась я. – Другу я доверяла бы. Я хочу уехать, и мне нужно решить, брать тебя с собой или оставить здесь.

– Оставь, – вздохнул он. – Если не доверяешь, то лучше не рисковать.

Это больше напоминало депрессию, а не смятение, но у меня не было ни желания, ни времени заниматься психоанализом. Тем более с домовым.

– Можешь пообещать мне не оставлять больше маячки для колдуна?

– Пообещать могу.

– А сдержать обещание?

– А зачем, если мы не друзья? Бросишь меня где-нибудь по дороге, и что я делать буду?

М-да. Оставить его в служебной квартире было бы проще всего, но мне было жаль бедолагу, потому что ему наверняка потом влетит от Назара за косяк с вещим сном и за то, что я потерялась. И брать с собой – тоже риск. Хотя...

У меня ведь была фора – двенадцать часов или около того. Два часа из этого времени я потратила на путешествие до банкомата, где сняла все деньги с дебетовой карты и обоих кредиток, после чего посетила местный авторынок. Покупать подержанное авто мне было не впервой, и я примерно представляла, где могут прятаться подводные камни такой сделки. Пришлось действовать нагло, нахрапом и с минимальным использованием магии для устрашения суеверного продавца, который в итоге обеспечил меня более-менее приличным транспортом. Я просто немножко заморозила его уши и пообещала проклянуть, если машина сломается раньше, чем доедет до конечного пункта моего маршрута. Мужик сказал, что мне не на машине нужно ездить, а на метле летать, но всё же продал не слишком убитую старенькую «десятку» василькового цвета с проблемами «только по кузову». И скидку приличную сделал на всякий случай – вдруг и правда прокляну? А после подписания договора, когда я выезжала с рынка за рулём своего приобретения, он истово

крестился, плевался и размахивал руками, что-то оживлённо рассказывая своим коллегам. Смешной. Я же ведь его не облапошила даже, хотя могла бы, а он наверняка наврал всем с три короба о том, как пострадал из-за сделки с ведьмой. Да и плевать. Не хватало ещё из-за этого расстраиваться.

Ещё час был потрачен на возвращение в служебное жильё, погрузку личных вещей в авто и построение альтернативного маршрута до Вырвинска. В Киров я ехала поездом, поэтому предположила, что Назар по маячкам Нефёда едет параллельно железной дороге. Прикинула примерно, где он может быть к этому часу, и построила по навигатору такой путь, чтобы случайно не пересечься со своим преследователем. Если домовой и дальше будет пакостить, колдун догонит меня в Лесном часов через десять после того, как я туда приеду – достаточно времени для того, чтобы сходить к болоту и встретиться там с ведьмой, которая может мне помочь. Если же у Нефёда всё-таки проснётся совесть, то будет ещё лучше – Назар потеряет мой след в Кирове. Правда, так появлялась вероятность, что он навредит Карпунину, но если не навредил до сих пор, значит, риск был минимальным.

Я позвонила Мирону и сказала, что возвращаюсь в Лесное. Предложение дождаться его и через несколько дней вернуться вместе отвергла категорически, никак это не объяснив. Про компромат на Артура ничего не сказала – решила, что это будет моим козырем, который пока лучше держать в тайне.

– Я наберу своим ребятам, они тебе ключи от дома привезут, – смирился Мирон с моей упёртостью.

– Карпунин, мне нужны будут деньги, – призналась я. – Сможешь перекрыть мои кредиты, когда счета разморозят?

– Сколько нужно?

– Ну я очередной платёж сделаю и частично верну то, что сняла...

– Сколько?

– Около двухсот.

– Пф-ф-ф... Вместе с ключами привезут, не парься даже. И присмотрят за тобой на всякий случай.

– Хорошо, спасибо, – согласилась я, вспомнив улыбчивого охранника Сергея из своего сна. – Буду ждать тебя там.

Он не спросил, почему я решила вернуться туда, откуда убегала, сверкая пятками. Голос уставший, нервный. А я ведь его люблю. На самом деле люблю, а не во сне.

– Нефёд!

– Ась?

– Забор покрась!

– Какой забор?

– Зелёный, – улыбнулась я, вспомнив о таком же диалоге из вещего сна. – Я тебя забираю с собой. Если совесть есть, пакостить не будешь. Ну а если нет, то верну тебя Назару, понял? В рюкзаке тебе не нравится, поэтому превращайся давай в кошку, и потопали в машину. Только шустрее, пожалуйста. Там в пакете на заднем сиденье пирожки с повидлом

остывают.

Через пять минут мы выехали из двора на дорогу, и искусственная тётка в навигаторе повела меня по построенному маршруту. Через полчаса на обочине мелькнул перечёркнутый знак с названием города. Ещё через час я сделала остановку возле придорожного кафе, чтобы купить себе хот-дог, поскольку домовый успел слопать все пятнадцать штук пирожков и прилагавшиеся к ним салфетки, которые хоть и были несъедобными, но зато вкусно пахли.

Глава 34. Не срослось

За рулём автомобиля, особенно в дальних поездках, нужно внимательно следить за дорогой, а не размышлять на отвлечённые темы. Я задумалась о том, зачем на самом деле во сне Назар вернул меня в деревню, позволил старухам обрядить и отправить к Белене, если ему это не нужно. С одной стороны, это ведь был просто сон, хоть и вещий. Было бы неправильно принимать всё увиденное и услышанное за чистую монету, но при таком количестве загадок хотелось уже хоть какой-нибудь ясности. А что если колдун как-то связан с Артуром Карпуниным? Назар сказал, что до меня приводил и других девушек, чтобы покойница Марфа могла передать кому-то свои способности и упокоиться уже с миром, но Белена никого из них не видела. Они не были в трясине, а я была. Что если с моей помощью Назар хочет раздобыть немного грязи для Карпунина-старшего? Вдруг между ними существует какая-то договорённость?

Задумалась, проехала мимо заправки, а до следующей доехала уже практически на бензиновых парах – вот цена невнимательности. Ещё немного, и я застряла бы где-нибудь посреди ночной дороги с пустым баком и не менее пустой надеждой на то, что кто-нибудь остановится и пожертвует мне пару литров бензина. К этому времени была проделана уже половина пути, в общей сложности составлявшего чуть

меньше двух тысяч километров. Я устала. Глаза жгло немилосердно. От кофе, выпитого на заправках, уже начало тошнить. Нужно было съехать с трассы на какую-нибудь лесную дорогу и позволить себе хотя бы час отдыха, но это означало потерю драгоценного времени. И не отдыхать тоже опасно – я ведь так и за рулём уснуть могу, а ДТП в мои планы как-то не входило.

Уже под утро меня остановили сотрудники ДПС. Проверили документы, напомнили о том, что машину нужно поставить на учёт в течение десяти дней. И страховку переоформить, но это я и без них прекрасно знала.

– Вы себя нормально чувствуете? – участливо поинтересовался инспектор, заметив моё состояние.

– Я устала, – честно призналась я.

– Надо отдохнуть, – порекомендовал он.

– Надо, – согласилась я и поехала дальше.

Я же ведьма. У меня есть сила, пусть и чужая. «Я бодрая. Я не устала. Я полна сил», – уговаривала я себя следующие два часа, но в итоге всё-таки съехала в лес и вырубилась на целый час. Помню, что Нефёд забрался мне на колени и принялся что-то мурлыкать или бормотать, но мне уже было всё равно, пакостит он таким образом или помогает. Когда проснулась, поняла, что помогал – усталость как рукой сняло.

– Спасибо, – улыбнулась я ему и на следующей заправке купила большой пакет чипсов, которые домовой благодарно схрустел за пять минут вместе с упаковкой.

– Сладенького бы... – мечтательно вздохнул он после того, как подобрал с сиденья все крошки.

– Тебя не разорвёт? – подозрительно поинтересовалась я. – Куда в тебе это всё девается?

– В положительную энергию, – пояснил Нефёд. – Чем больше ем, тем положительнее становлюсь.

– То есть если я не буду тебя кормить, ты станешь отрицательным?

– Не. Я стану голодным.

– И?

– И вредным.

– Понятно, – кивнула я и мысленно ужаснулась тому, сколько денег нужно потратить на то, чтобы прокормить это прожорливое чудовище.

И я тратила – каждый раз, когда делала остановку, покупала своему питомцу что-нибудь вкусненькое. Налаживала дружеские отношения, так сказать. Заодно выяснила, что «положительными» домовые становятся от любого количества «пищи», которую получают от людей. Это необязательно должно быть что-то съедобное – суть во внимании, доброте и готовности идти на контакт. Голодный домовой от вредности может греметь посудой, красть мелкие вещи, морочить обитателям жилища головы, нагонять дурные сны и много чего ещё. А от сытого и довольного сплошная польза.

Нефёда в Лесном в достаточном для сытости количестве подкармливала только Марфа. Клавдия Ильинична ни разу

его не покормила. Борис иногда оставлял в укромных уголках кухни конфетки, чтобы мать не видела. А Назар и не обязан был кормить своего слугу, потому что жил в другом месте. Можно сказать, что домовый полвека жил практически впроголодь, поэтому было совершенно неудивительно, что он легко согласился вредить и мне тоже. И тот факт, что я ему в еде никогда не отказывала, оказался незначительным – нельзя же за пару дней полностью изменить характер, основательно испортившийся за несколько последних десятилетий. Но Нефёд пообещал исправиться, если я его не прогоню – это уже было большим достижением. Наверное. С нечистой сложно быть в чём-то уверенным на сто процентов.

В Лесное я приехала к трём часам дня, и меня там уже ждали симпатяга-охранник Сергей, его коллега Виталий и средних лет суровый мужчина, который представился Анатолием Павловичем. Карпунин явно перебрал, что было предсказуемо и создавало определённые неудобства.

– Нефёд, брысь в дом! – приказала я сидящей на переднем сиденье кошке и забрала из салона рюкзак.

Домовой охотно прошмыгнул через двор в открытую дверь дома номер одиннадцать, любезно предоставленного мне Мироном Олеговичем в качестве жилища.

– Интересное имя для кошки, – заметил Сергей, выгружая из багажника моей «десятки» остальные сумки.

– А почему ты решил, что это кошка, а не кот? – заинтересовалась я.

– По морде, – объяснил парень. – У меня просто мать кошатница, у нас всегда дома целый зоопарк был, я поэтому с детства научился их визуально различать.

«Дружелюбный, контактный, разговорчивый – это хорошо. Скучно в такой компании не будет», – вынесла я Сергею мысленную характеристику. Виталик был немного старше, намного серьёзнее, молчаливый и следил за мной взглядом так пристально, будто бы в этом заключался смысл его жизни. Это было плохо – пристальное внимание могло помешать моим планам на обозримую перспективу. Анатолий Павлович тоже не выглядел человеком, способным запросто отпустить свою подопечную гулять по болотам в одиночестве, а мне в первую очередь нужно было попасть именно туда. А самое неприятное заключалось в том, что у этих людей при себе имелось оружие – у Сергея и Виталика точно. А вдруг они по перевёртышам стрелять начнут? Увидят волков, испугаются...

– Могу я узнать, зачем вас здесь так много? – обратилась я с вопросом к Анатолию Павловичу, поскольку он был старшим и, кажется, главным.

– Я приехал только ключи отдать и узнать, что вам необходимо, – пояснил мужчина. – Мирон Олегович распорядился обеспечить вам охрану и всё, о чём вы попросите. И деньги... Вот.

Он вынул из внутреннего кармана пиджака конверт и протянул его мне.

– А вы можете без меня закрыть кредиты в банке? – сразу же спросила я, не желая тратить время на поездку в Вырвинск.

– Я могу привезти сюда нотариуса, который составит доверенность на все необходимые действия от вашего имени, – сухо, без тени эмоций сообщил Анатолий Павлович.

– К нотариусу я и сама могу в Мухино съездить, – проворчала я, вспомнив о том, что ехать в райцентр мне всё равно придётся, чтобы сменить имя и фамилию и получить новый паспорт. – Ладно, это отменяется. Я дам вам кредитные карты, нужно будет просто сделать по ним максимальные платежи, а договоры я потом сама закрою.

– Деньги заберите, – с невозмутимым видом снова протянул мне конверт собеседник. – Это на текущие расходы. На ваши кредиты и крупные покупки отдельный ресурс выделен. Простите, что наличностью привёз, а не переводом на карту, но здесь не все магазины терминалами обеспечены.

Ужасный человек. Глаза холодные, речь скупая, движения и слова выверенные – на робота похож. Такая компания мне точно была не нужна, поэтому я решила избавиться от этого гостя как можно скорее.

Что мне нужно? Да ничего мне не нужно. За продуктами кто-нибудь из охранников съездит – у них внедорожник большой, туда целую корову засунуть можно, не то что пару пакетов с едой. Одежда... За одеждой мы вместе съездим, но уже после того, как я пообщаюсь с болотной ведьмой.

– Интернет мне нужен, – вспомнила я. – Мирон говорил, что это технически возможно, просто здесь не надо никому.

Этот разговор происходил уже в доме, а не во дворе, поэтому Анатолий Павлович молча вышел во двор, через пару минут вернулся и сообщил:

– Возможно по телефонному кабелю, но я не уверен, что скорость будет хорошей. Можно оптоволокно протянуть, но это будет долго.

– Оптоволокно? – ужаснулась я, представив, какие это будут расходы. – Не надо, спасибо, меня пока устроит и то, что попроще.

– Хорошо, я займусь, – кивнул мужчина. – Что-то ещё?

– Электриков, наверное, нужно вызвать. Уличного освещения здесь вообще никакого нет, и проводка старая. И вообще по бытовой технике... Короче, я подумаю, ладно?

– Электриков пришлю завтра, остальное обсудим, когда надумаете, – принял информацию исполнительный подчинённый Карпунина. – Я оставляю вам свой контактный телефон, можете звонить по всем вопросам в любое время суток. Ребята останутся с вами до возвращения Мирона Олеговича. Это его распоряжение.

«Где я их размещать-то буду? В доме всего две комнаты», – подумала я, но возражать не стала. Охрана – это хорошо. Два мужика – ещё лучше. В хозяйстве пригодятся. А с размещением разберёмся как-нибудь. В машине поспят, чтобы глаза не мозолили.

Я внесла номер Анатолия Павловича в список контактов, он вежливо попрощался и укатил восвояси, а передо мной встала сложная задача – улизнуть от охранников в лес. Порылась в кухне по шкафчикам, заглянула в холодильник, составила список покупок и отправила Виталика в магазин. «Нефёд, помоги. Нужно как-то отвлечь второго, я в лес хочу сходить. Одна», – незаметно попросила домового, скормившая ему погрызенное мышами печенье. Через пару минут после этого ненастоящая кошка принялась добросовестно тереться о ноги Сергея, тот взял животное на руки, начал гладить, а ещё через несколько минут крепко заснул.

– Спасибо! – от души поблагодарила я помощника и удрала из дома в направлении болота.

* * *

Перевертыши уже ждали меня на границе деревни и леса – в облике двух белых бабочек, порхающих над летним разнотравьем. Учужали, что я вернулась. Соскучились. Обрадовались. А я тревожилась – меня ведь искать начнут, когда Виталик вернётся. После дождей дорога ещё не просохла, и на влажном песке были хорошо видны мои следы. Я почти сразу же сошла на траву, когда заметила проблему, но направление моего движения всё равно оставалось понятным. «Нужно было выйти не по дороге, а через огород», – запоздало пришла хорошая идея, но продираться через крапиву тоже не очень хотелось.

– Привет, мои хорошие, – улыбнулась я бабочкам, дружно севшим на подставленную мной ладонь. – Проведёте меня к болоту?

Где-то сбоку всхрапнул конь Семёныча, слышалось ворчание старика, и я поспешила скрыться в лесу, пока меня не заметили. Бабочки порхали впереди, я шла за ними по влажной траве и продолжала улыбаться, глубоко вдыхая аромат леса. Я тоже скучала, оказывается. И неважно, навязано мне это ощущение или нет – я дома. Сколько раз уже пыталась убежать, но всё равно ведь возвращаюсь. Сейчас могла бы вообще укатить куда-нибудь на Дальний Восток, Крайний Север или к тёплым южным морям, но там меня никто не ждёт, а здесь ждут. И пусть меня ждут всего лишь лесные духи-перевёртыши, пусть из-за этого возвращения у меня проблем станет ещё больше, чем было раньше – я останусь. Теперь точно останусь.

Я улыбалась до тех пор, пока не заметила, что уже не в первый раз прохожу мимо одной и той же коряги. Под ногами уже всюю хлюпало, кроссовки промокли насквозь, а моховая подстилка давно сменилась болотными кочками, покрытыми тонкой осокой или ниточками клюквы. От Марфы мне передалось только знание тропы через болото, но не пути к трясине, а перевёртыши либо забыли дорогу дальше, либо что-то их просто не пускало туда, куда мне было нужно.

– Здесь где-то должна быть старая поваленная сосна, – вспомнила я важный ориентир.

Бабочки немедленно упорхнули вправо, уводя меня в нужном направлении. В моём вещем сне Назар ждал нас с Беленой у вывернутого с корнем, полусгнившего дерева, а потом я выжгла всё по обе стороны прямой линии, ведущей к трясине. Сосну мы с перевёртышами нашли быстро, а потом я долго вертела головой, пытаясь понять, куда двигаться дальше, но всё вокруг было настолько одинаковым, что бесплодные попытки пришлось прекратить. «У поваленной сосны ждёт, как обычно», – сказал в моём сне леший. Значит, ведьме знакомо это место, и можно попробовать просто позвать её.

– Белена! – громко крикнула я, спугнув какую-то птицу. – Белена!

– Чего орёшь-то? – проскрипело за спиной. – Не услышит она так.

Леший. Следил за мной, наверное. Я повернулась на голос и узрела заросший мхом и длинным лишайником высокий пенёк, из которого на меня таращились два больших зелёных глаза.

– Здравствуйте, уважаемый леший, – поприветствовала я хозяина леса и на всякий случай поклонилась. – А как правильно её вызвать? Мне с ней поговорить надо.

– Вот ведьмы пошли! – скрипнул он в ответ. – Ничего не умеют. Всему их учить надо. Тебя кто прислал?

– Я сама пришла, – призналась я. – Знаю, что люди в этом болоте ищут. Помочь вам всем хочу.

– Назар, значит, прислал, – сделал вывод леший.

Неправильный вывод, но я спорить не стала. И не подтвердила эту догадку – просто смотрела на зелёного собеседника и ждала. Долго ждала. Либо моховые пни соображают туго, либо леший в принципе не хотел мне помогать, но в конце концов он всё же топнул по болотной слякоти своей ногой-корягой и сообщил:

– Сейчас она придёт.

– А как вы её позвали? Я так могу? – спросила я, потому что так и не поняла суть процесса вызова.

– Так не можешь, – проскрипел леший. – С ней договариваться надо. Она сама скажет, на что откликаться будет. Я так зову, а другие по-другому.

– Ясно, – кивнула я. – Спасибо. Чем я вас отблагодарить могу за помощь?

– Благодарить? Меня? – выпучил он и без того круглые глаза.

– Ну да, вас. Взаимовыручка-то какая-то должна быть. Услуга за услугу. Вы мне помогли, а я вам помогу, только скажите, что нужно. Может, еду для зверушек или птичек на пеньке где-нибудь оставить или дерево посадить?

Леший моргнул непонимающе раз, другой, а потом отвернулся и захлюпал по болоту прочь – вперевалку, но быстро. А что я не так сказала? Или здесь помощи от людей ждать не принято?

– Ты кто такая? – прозвучал позади меня знакомый го-

лос. – Вижу, что не Марфа, но силу её чую.

– Здравствуйте, – улыбнулась я дородной, розовощёкой болотной ведьме. – Я преемница Марфы. Она мне свою силу отдала, но уже после смерти.

– Марфа умерла? – удивилась Белена. – А первенец с невестой где?

– Это долгая история, а дело у меня к вам срочное, – поморщилась я. – Я про вас всё знаю. Вы Белёнка-Белена, скормороха Шалея жена. А сейчас – жена водяного, который из болота в реку удрал жить, потому что рыбку любит, а здесь её нет. И про Авдея знаю. И про то, что сюда люди ходят грязь брать. Они источник целебной воды ищут.

– Всё знаешь, говоришь? – подозрительно сощурилась ведьма. – Откуда?

– Мне сон вещий был.

– Сон?

– Да, сон. И в этом сне вы мне много интересного рассказали. И чаем поили из самовара. У вас корзинка есть, из которой любую еду достать можно. И чашечки с блюдечками расписные. А Авдей за печкой живёт. Он старый уже совсем, но вы ему умереть не позволяете, потому что через него лесной дух перерождается. Но сейчас всё совсем по-другому. Марфа от первенца своего избавилась, и дух иначе между наследниками переходил. Сейчас он в человеке, которого зовут Назар. Это правнук Марфы. Он сильный колдун, и его всё устраивает так, как есть, но я подозреваю, что он этому

лесу сильно навредить может.

– Подозреваешь?

– Да, – кивнула я. – Понимаете, Марфа мне когда силу передавала, просила лес сохранить. Если бы она не чувствовала угрозу от правнука, стала бы просить о таком? В деревне второй источник целебной воды есть, и Назар им пользуется.

– Правнук... – задумалась Белена.

– Ему уже под семьдесят, – добавила я. – А её внучке Клавдии скоро сто лет исполнится, но она выглядит гораздо моложе и не болеет.

– Клавдия... А почему я-то ничего не знаю? Это ж сколько лет прошло?

– Больше ста, – вздохнула я. – В моём сне вы говорили, что Марфа приходила сюда и лила что-то в болото, отчего вам плохо было. Думаю, из-за этого время в вашей трясине как бы остановилось. Авдею сейчас около трёхсот лет, он даже на целебной воде столько не протянул бы.

– Сто лет... – окончательно растерялась ведьма. – Я знала, что у Марфы великая вера, способная горы своротить, но... Сто лет...

– Мне ваша помощь нужна, – перешла я к главной теме этого разговора. – Я знаю, что вы можете у меня силу Марфы забрать, а потом всё вернуть, но уже с моего согласия, чтобы я могла правильно этими способностями пользоваться. И ещё мне очень нужен защитный заговор от колдовства для меня и тех, кого я оберегать должна. Вы говорили, что

он простой.

– Заговор? – подняла она на меня пустой взгляд. – Заговор знаю, да. Идём.

И зашагала по болоту в сторону трясины, не касаясь ногами воды.

– Я без бус утону, – напомнила я озадаченной ведьме. – Бусы у Назара или у Клавдии, я пока не знаю, где их искать.

– Бусы... – Белена остановилась, повернулась ко мне, посмотрела задумчиво. – А почему ты решила, что я тебе помогать стану?

– Потому что Назар, возможно, сговорился с человеком, который хочет построить на вашей трясине лечебницу, – привела я весомый аргумент в свою пользу. – Я не знаю его планов и намерений, в этом ещё разобраться надо, но если не остановить всё сейчас, то скоро от этого леса и от вашего болота ничего не останется. И никто больше не придёт сюда, чтобы вам помощь предложить. На лес и на вас всем наплевать, а целебная грязь будет пользоваться спросом, пока этот источник не уничтожат окончательно.

– Я живу на дне этого болота уже так долго, что даже не знаю, хочу ли жить и дальше, – призналась Белена. – Зачем мне что-то спасать? Ты сказала, что всё обо мне знаешь. Хороша моя посмертная жизнь? Пожелала бы ты себе такую?

– Но вы ведь не одна здесь. Перевертыши к вам не ходят, потому что их что-то не пускает. Леший от меня шарахнулся, когда я ему помощь предложила. Дарёна на вашем чувстве

вины сыграла, а потом вас просто изолировали и использовали. Но ведь может же быть и иначе. Если разобраться, что тут к чему, и навести порядок...

— Порядок? — горько усмехнулась ведьма. — Ты себя защитить не можешь, а собралась порядки в чужом хозяйстве наводить? Вот как сможешь сама к моему дому дорогу найти, так и будем о порядках говорить, а до тех пор лешего просьбами не тревожь. Не выйду я к тебе больше.

— Но я ведь не напрашиваюсь к вам в ученицы. Всего один заговор прошу, — расстроилась я.

Ответа не последовало. Белена ушла. Я попробовала пойти за ней, но почти сразу же провалилась в грязь по колени и решила не рисковать. Поговорили, называется. Только зря время потратила.

— Ну и чёрт с вами! — проворчала я ведьме вслед и pokrутила головой в поисках бабочек-перевёртышей, но их уже и след простыл.

Всё это было плохо. Очень плохо. Но у меня ещё оставалось достаточно времени до возвращения Назара на то, чтобы учинить допрос деревенским долгожителям и вытряхнуть из них рябиновые ведьмины бусы. Или найти второй источник, что было менее трудозатратно, поскольку я имела приблизительное представление о том, где он может находиться.

Глава 35. Приятная неожиданность

Никто и не обещал, что будет легко. Я изменила предначертанное, что повлекло за собой соответствующие последствия. За две минуты услышать, что сто лет твоей жизни куда-то исчезли – это ведь не шутки. Я из-за одного месяца волновалась, поэтому Белену можно было понять. Чего я ждала? Что она с радостными воплями бросится мне на шею и даст всё, о чём попрошу? Глупо. Хорошо ещё, что моя отлучка осталась незамеченной – Виталик приехал с продуктами минут через пятнадцать после моего возвращения из леса, а Сергей в это время всё ещё блаженно посапывал, сидя на стуле, за что немедленно получил нагоняй от коллеги.

Я успела переодеться до того, как вернулся Виталий, иначе и мне влетело бы. Не то чтобы я боялась своих охранников – просто не хотелось в первый же день знакомства портить с ними отношения. Они ведь не виноваты в том, что их к такой беспокойной клиентке приставили, правильно?

– Ребят, мне ваша помощь нужна, – обратилась я к ним с виноватым видом после того, как распахала продукты по шкафчикам и в холодильник. – Тут рядом есть участок пустой, он тоже Мирону принадлежит. Где-то на этом участке родник или колодец, и мне очень надо его найти, а там крапива выше меня и колючки. Поможете?

Виталик посмотрел на свои наручные часы и сообщил:

– Хозяйственный через полчаса закроется. Завтра с утра кусторез купим и...

– Мне прямо сейчас надо. Чем быстрее, тем лучше.

Странная просьба, да. В шестом часу вечера организовывать поиски непонятно чего и непонятно где, не объясняя причин экстренной необходимости – я бы тоже на такое не согласилась. И этих парней Мирон прислал охранять меня, а не золотыми рыбками работать, которые охотно исполняют любое моё желание.

– Ладно, забыли, – разочарованно махнула я рукой, по вытянувшимся мужским лицам сделав вывод, что в крапиву они на ночь глядя лезть не хотят.

Идти к Клавдии и вытряхивать информацию о бусах из столетней старухи? Тоже как-то странно. Но я же ведьма, хоть и неполноценная. Так ведь? И способность воспламенить всё подряд у меня пока никто не отнимал. Вышла за калитку и в сопровождении двух бравых ребят направилась в ту сторону, где в вешем сне была избушка, в которой меня готовили к отправке в трясину. Это в конце единственной деревенской улицы – почти напротив двадцать второго дома. В чём смысл поиска источника? А в том, что факт его существования хранится в строжайшей тайне. Если начать поиски в опасной близости от секрета, старики это наверняка заметят и сами мне выложат всё, что нужно, лишь бы только я не добралась до искомого.

– Это здесь, – махнула я рукой в сторону пустыря, зарос-

шего зловредными сорняками и малиной.

– Ну да, без кустореза тут никак, – согласился Сергей со своим напарником. – Можно, конечно, попробовать у кого-нибудь из соседей косу попросить, но они тут не особенно дружелюбные. И я пакет со сменкой дома забыл, мне переодеться не во что.

А Виталик ничего не забыл – он уже сменил деловой костюм и рубашку с галстуком на джинсы и футболку, поэтому бесстрашно сунулся в крапиву и сразу же наступил на сломанный забор, который в траве было не видно.

– Чёрт, – констатировал он, выдернув из кроссовка кусок доски с гвоздём. – Тут и с триммером делать нечего, он через пять минут накроется на этих палках. Чуть ногу не пробил.

– Надо бригаду рабов-энтузиастов с серпами найти, – сверкнул Сергей белозубой улыбкой и прихлопнул на щеке комара. – Ты спрей от комаров купил?

– Его в списке не было, – отозвался Виталик.

– В кухне на полочке есть спрей и фумигатор с пластинами, – сообщила я, озираясь по сторонам в ожидании бдительных жителей деревни.

Я не ошиблась, когда предположила, что они примчатся оберегать свою тайну. Наверное, Мирона считали врагом именно потому, что он и этот участок тоже выкупил. «Надо будет спросить, кто был прежним владельцем», – взяла я себе на заметку ещё одну задачку, подняла с земли палку и поворошила крапиву, подняв из травы тучу мошкар. Краем

глаза заметила, что в нашу сторону по дороге резво мчится кто-то из стариков и не смогла сдержать злорадную улыбку.

– Вечер добрый! А что это вы тута делаете? Кто такие? К кому приехали?

Коронное «тута» Никулиной. Ну конечно, кто бы сомневался, что прибежит именно она – ближе всех ведь живёт.

– Здравствуйте, Клавдия Ильинична, – повернулась я к ней и широко улыбнулась. – Да вот ребята приехали участки смотреть. По проекту Карпунина здесь административное здание будут строить, и он хочет максимально сохранить природный ландшафт вокруг этого корпуса. Мне кажется, что это место самое удачное. Тут и деревья как-то погуще растут, и вообще... Дорогу расширят, поэтому сам корпус ближе к лесу получится. Вон та группа сосен будет смотреться на заднем плане идеально, если её выделить бордюром, выкосить, газонной травки подсеять...

Лица вытянулись у всех троих, а у Клавдии Ильиничны оно ещё и побледнело.

– Марфа! Ты что удумала? Какой корпус? Какая стройка?

– Ну это не прямо сейчас, – успокоила её я. – Здесь пока зонирование нужно сделать, участки разметить, с документами там волокита тоже надолго затянется. И пробы грунта только на следующей неделе брать будут. По результатам решение и будет приниматься, так что не волнуйтесь, своё дожить в родном доме вы успеете. Завтра просто рабочие приедут на участках Мирона порядки наводить. Я предложу-

ла с этого края начать, потому что место очень красивое, и, на мой взгляд, администрацию промкомплекса лучше всего здесь поставить. Пока тут вагончики можно разместить для рабочих, но сначала надо всё-таки загнать бульдозер. Нам, кстати, ещё для вышки связи нужно место найти, но это, наверное, не здесь. Тут низина, со стороны лагеря вроде повыше.

Клавдия Ильинична была в ужасе. Она переводила испуганный взгляд с меня на мужчин и обратно, хватала воздухом, но ничего не могла сказать, поскольку от таких новостей утратила дар речи. Охранники тоже были удивлены, но к Виталику уже вернулась его прежняя невозмутимость, а Сергей просто озадаченно улыбался. Спасибо, что не вмешались в затеянную мной игру и предоставили возможность самой разбираться с непонятной ситуацией.

– Марфа! – наконец-то смогла выдавить из себя старушка, срываясь на истерический визг. – Да как ты можешь?

– Элеонора, – поправила её я. – Можно просто Эля. Не надо называть меня Марфой, я это имя скоро сменю. А насчёт того, что я могу или не могу, мы с вами тат-а-тет поговорим. Ребят, я в гости к этой милой женщине минут на десять-пятнадцать отлучусь, ладно? Это вон в тот дом, шестнадцатый.

Не дожидаясь ответа, я бесцеремонно взяла старушку под руку и повела её к упомянутому дому. На крылечке нас встретил Батон, который был безумно рад меня видеть, но тютюшкаться с котом мне было некогда. Втолкнула Клавдию

Ильиничну в помещение, закрыла за собой дверь, отрезала ей путь к отступлению и вложила в свой взгляд всю злость, на какую была способна.

– Назара здесь нет, он вам не поможет, – процедила сквозь зубы, пока старушка пятилась от меня в большую комнату. – Он вернётся ночью. Вариантов событий до его возвращения всего два. Первый – вы немедленно отдаёте мне рябиновые бусы, которые Белена делала для Дарёны, и спокойно дожидаетесь сына, после чего у нас состоится долгая конструктивная беседа. Второй – я сейчас же спалю к чертям всю траву на том участке, о котором вы так беспокоитесь, найду целебный источник и высыплю в него пачку стирального порошка. В этом случае конструктивного диалога у нас не получится, зато причина всех моих бед будет устранена. Белена не даст вам целебную воду, а без неё вы долго не протянете. Все вы умрёте. Путь лесного духа завершится. Лес погибнет. Бусы или экологическая катастрофа – выбирайте.

– Ты спятила, – констатировала Клавдия Ильинична и обессиленно плюхнулась на стул.

– Нет, это вы спятили, когда решили, что имеете право чужие судьбы коверкать во имя своих личных интересов, – возразила я, чувствуя, что вот-вот сорвусь и сделаю старушечки какую-нибудь пакость. – Я разве просила вашего Назара меня к бывшему мужу привораживать? Просила меня в этот лес заманивать? Просила ведьмой делать? Нет, не просила. Но ведь Марфе вашей преемница нужна была, беспокойно

ей на том свете было. Получили преемницу? Вот и пожинайте теперь плоды трудов своих. Я вам ни капли не благодарна, и плясать под вашу дудку не собираюсь. Меня с этим лесом и с вами ничего не связывает.

– Чем угрожать мне тута, разобралась бы сначала, что к чему, – проворчала старушка нервно. – Нет у меня бус. У Назара они. Вот вернётся, с ним и говори.

И правда. Бусы-то у Назара, а я забыла об этом. Он же с их помощью меня во сне из Кирова увёз, силу, наверное, из них черпал. Вот ведь... Но не идти же на попятную. Признаю поражение сейчас – меня же опять ни во что ставить не будут.

– Ага! – сменила я гневный тон на злорадный. – Значит, я права, и Назара здесь нет. Отлично!

Вышла из дома на улицу, громко хлопнула дверью, мысленно обругала себя последними словами за забывчивость и обнаружила, что охранники даже не думают меня охранять – им полагалось маячить во дворе или хотя бы за калиткой, но там никого не было. «А эти-то куда ещё пропали?» – заволновалась, но стоило мне протянуть руку к штaketнику, чтобы покинуть двор, как с дороги донеслось:

– Элеонора Алексеевна, оставайтесь там!

– Что случилось? – разволновалась я ещё сильнее, но послушно застыла на месте.

Под мужскими ногами зашуршал влажный песок дороги, и через минуту я увидела спину Сергея, который целился из пистолета куда-то в сторону леса.

– Там волки, – сообщил он мне хмуро. – Два здоровенных волচারы.

– Где? – уточнила я, вздохнув с облегчением.

– В лесу за вашим домом. Их Виталя заметил. Близко не подходят, но чем чёрт не шутит. Держитесь за мной, я вас провожу.

– Это мои волки, – успокоила его я. – Они ручные. Вы с Виталиком новости не смотрите что ли?

– А если это другие? – продолжал волноваться он.

– Других здесь нет. Отойди.

– Элеонра Алексеевна...

– Отойди, говорю, – нахмурилась я.

Если перевёртыши решили показаться посторонним людям, значит, что-то случилось. Сергея моя уверенность не убедила – он продолжал держать пистолет на вытянутых руках и загораживать меня спиной все десять метров до моего домика, потом во дворе, и даже попытался ненавязчиво изменить мой маршрут, тесня к крыльцу.

– Серёж, уймись, – рассердилась я, руками отодвинув его в сторону, и увидела, что Виталик ведёт себя точно так же, только засада на волков у него на углу дома. – Ребят, ну правда. Во-первых, эти волки не кусаются. Во-вторых, они в деревню не заходят. Уберите стволы и не психуйте. За мной только не ходите, пожалуйста, а то с перепугу натворите тут дел. Мне только ментов на ночь глядя из-за стрельбы не хватало.

И пошла через огород к калитке на противоположном конце участка. Здесь крапивы было мало, поскольку прежние дачники раз в пару лет приезжали отдыхать и, видимо, наводили минимальный порядок на территории. Молодая поросль малины – это да, этого добра было навалом. А в конце участка когда-то кто-то пытался держать огород, и там земля ещё не полностью заросла травой, поэтому после дождей было ужасно грязно.

– Чё делать-то? – услышала за спиной голос Сергея.

– Работу свою, – сердито отозвался Виталий, и позади меня под их ногами зашуршали сорняки.

Увидев, что я приближаюсь, один из волков встал на задние лапы и повернулся вокруг себя, нетерпеливо поскуливая.

– Иду, иду, – улыбнулась я и уже через минуту была облизана шершавыми языками с ног до головы.

– Элеонора Алексеевна, вы бы как-то поосторожнее с ними, – взволнованно посоветовал Виталий. – Хищники всё-таки.

– Это Сергей и Виталий, они меня охраняют, – представила я растерянных мужчин волкам, мягко отбиваясь от бурных проявлений любви. – Они друзья, их нельзя есть, ясно?

Но перевёртышам не было дела до моей охраны – они тянули меня к лесу. Осторожно, за одежду, подтягивая, покусывая, подталкивая.

– Что-то случилось? – насторожилась я. – Куда вы меня

зовёте?

– На болото, куда ж ещё? – проскрипело со стороны подлеска, а за моей спиной прозвучало громкое: «Твою ж мать!», и прогремел выстрел.

У меня заложило уши. Волки встали передо мной, оскалились и вздыбили шерсть на загривках.

– Вы охренели? – возмущённо уточнила я, выпрямившись во весь рост. – Кто стрелял?

– Я, – честно признался побледневший Сергей. – Виталь, ты тоже это видел? Там... Там...

– Там вообще-то окраина деревни, и могут ходить люди! – гневно сверкнула я на него глазами.

– Если сюда сейчас припрутся менты, Палыч с тебя шкуру спустит, – выдал мрачное пророчество Виталик и опустил пистолет. – Элеонора Алексеевна, шли бы вы в дом от греха подальше.

– Но там... Там... – продолжал тарашиться на деревья Сергей.

– Там леший, – решила я на откровения, поскольку иначе с этими двумя помощницами было, кажется, нельзя. А потом показала на волков. – А это перевёртыши. Они в любых животных превращаться могут и защищают меня. Это не волки, а лесные духи, ясно? А я ведьма, у которой проблемы. Если вы двое не в состоянии переварить это и усвоить, то садитесь в свой внедорожник и катитесь отсюда домой. Я с вами нянчиться не буду. Наживёте себе неприятности –

сами и будете из них потом выкручиваться.

Если бы я была на месте моих охранников, то тоже долго соображала бы. Нормальные люди приехали делать свою обычную работу и оберегать клиента от реальных врагов, а тут такие новости. Леший, перевёртыши... Меня тоже колбасило, когда я со всем этим впервые столкнулась.

– Ну тише, тише... – погладила я волков по загривкам. – Успокойтесь. Эти дураки просто не понимают ничего. Они исправятся. Или уедут.

– Леший? – наконец-то прорезался у Сергея дар речи. – Настоящий леший?

– Скажи спасибо, что ты сейчас на защищённой от нежити территории находишься, а то он показал бы тебе, насколько настоящий, – проворчала я. – Вот где я теперь его искать буду? Болотную ведьму только он вызвать может, а вы его обидели.

Добила. На лице Виталика появилась кривая идиотская улыбка, а Сергей просто сел на мокрую землю и уронил пистолет.

– Охренеть... Леший... И ведьмы. Я сплю.

– Оставайтесь здесь, придурки, если не хотите до конца жизни в трёх соснах плутать, – посоветовала я и обратилась к перевёртышам: – Ведите, малышки. Теперь придётся за этих двух дураков извиняться.

В этот раз охранники послушались моего совета и остались на месте, а перевёртыши повели меня к болоту кратчай-

шим путём. «Наверное, Белена передумала и всё-таки решила мне помочь», – предположила я. Было бы неплохо, но рассчитывать на столь удачное стечение обстоятельств не приходилось. До поваленной сосны мы добрались быстро, а там меня уже ждала упомянутая болотная ведьма-утопленница собственной персоной. И леший. Моховой пень громко скрипел, жалуясь на людей, а Белена пыталась вытащить из него пулю, застрявшую в древесине промеж больших зелёных глаз.

– Это так ты помогаешь? – зло сверкнула она на меня глазами.

– А зачем вы людям показываетесь? – парировала я. – Вас даже никто из деревенских не видел никогда. Это у меня последняя нервная клетка давно атрофировалась, а нормальные люди и реагируют нормально. Простите, что так вышло, но моей вины в этом точно нет. Месяц назад я бы тоже в штаны наложила, если бы лешего во плоти встретила. И парочку волков.

Волки, кстати, снова куда-то исчезли. Судя по всему, я была права – для них существует запретная черта и вокруг болота тоже. И провела эту черту не Белена, раз она так расстраивалась из-за того, что к ней никто не приходит.

Леший скрипел и ворчал до тех пор, пока из него не вытащили предмет неприродного происхождения. Грозился завести обидчиков в такие места, откуда они сроду не выберутся. В топкий овраг заманить, в прудах утопить, деревом

придавить... Короче, перспективы для Серёжи и Виталика вырисовывались далеко не радужные, поэтому лучшим для них вариантом было убраться подальше от этого леса и больше никогда здесь не появляться. Белена вложила извлечённую пулю мне в руку и потребовала:

– Чёрта заberi.

– Кого? – не поняла я.

– Ну это ведь по твоей милости он ко мне на дно трясины припёрся, разве нет? Ему там неуютно, Авдею боязно, мне маятно. Забирай и делай с ним что угодно, но чтоб духу его больше здесь не было.

«Ну и чёрт с вами», – вспомнила я своё пожелание, улыбнулась, а потом расхохоталась так, как не смеялась уже очень давно. Просто представила, что теперь в избушке ведьмы творится.

– Смешно тебе? – насупилась Белена.

– А я не могу его забрать, – продолжая улыбаться, развела я руками. – Я наследство Марфы не принимала, в меня его насильно засунули. Пользоваться не умею, правил не знаю, контролировать тоже не могу. Я ж поэтому к вам и приходила с просьбой всё по уму во мне переставить. И что теперь с этим чёртом делать, я тоже не в курсе. Будет вам компания чай целебный пить. Вы ему про жизнь болотную расскажете, он тоже найдёт, о чём поболтать. Зато не скучно.

– Издеваешься? – возмущённо выпучила она на меня глаза. – Я вот тебя сейчас жабой болотной оберну, будешь знать,

как надо мной насмеяться!

— Обернуть не сможете, — вспомнила я. — Так нельзя. Можно только дух мой в жабу засунуть, но я ведь буду тогда тут квакать до потери пульса, пока не нажелаю вам ещё повеселее компанию. Поймите, эту проблему не я создала. Я ничего не просила ведьмой меня делать. Даже не хотела этого, а теперь хочу, потому что иначе мне из всей этой передраги в нормальную жизнь не вернуться никак. Я вас по-человечески помочь прошу. Не ради корысти. Вы ведь даже не знали, что в деревне второй источник есть, пока я не сказала. И про колдуна не знали. А леший... — я скосила глаза на упомянутого хозяина леса. — Леший на два лагеря работает. И к вам подход знает, и перед колдуном стелется.

— Чего? — скрипнул пень. — Ты говори, да не заговаривайся! Ишь, чего мелет!

— Но вы же, уважаемый, про Назара знаете. И про то, как Оленевы последние сто лет жили, тоже. Вокруг деревни ходите, всё видите, от птичек, бабочек и комариков информацию получаете, а от Белены это утаиваете.

Стравливать лесную нежить с болотной, когда у самой жареный петух на хвосте сидит — не лучшая затея, но оно как-то само собой получилось. Пришлось коротать время, сидя на полусгнившем стволе поваленного дерева, пока ведьма трепала лешего за бороду и выясняла, друг он ей или змей подколодный. Колдовства в этих разборках не было никакого — бытовуха сплошная. Зато выяснилось, зачем леший моим

охранникам показаться решил – он думал, что мальчики испугаются, в доме меня запрут и на болото не отпустят. А там и Назар придет, который по мою душу очень некстати отлучился.

Когда леший был побит, оскорблён на все лады и отпущен, Белена наконец-то соизволила уделить внимание и мне тоже. Уже стемнело, но для того, о чём я её просила, дневной свет и не нужен. На дно трясины спускаться тоже не пришлось – доставшиеся мне от Марфы способности перевернули должным образом на месте. После этого ведьма научила меня защитному заговору, который и правда оказался очень простым, но действенным – проверили практическим путём сразу после применения, и ведьмино колдовство через защиту пробиться не смогло. Ещё я спросила её, как можно людям память немножко подчистить, чтобы ненужные воспоминания убрать – это для моих охранников, чтобы они не растрепали никому про увиденное и услышанное. И только после этого я дистанционно пожелала застрявшему на дне трясины чёрту убираться обратно в Ад. Белена сбегала домой проверить результат и вернулась довольная – чёрт убрался.

– Странная ты, – сообщила она мне. – Тяжко тебе будет, если взвалишь на себя то, что намерена взвалить. Уезжай и живи спокойно далеко-далеко отсюда.

– Я не могу уехать, – улыбнулась я ей. – Если я уеду и ничего не сделаю, рано или поздно Артур Карпунин дотя-

нет свои загребушие руки до сокровищ этого леса, и тогда здесь всё погибнет. Вы погибнете. Перевертыши пострададут. Моховики, лесавки... Я уж молчу про обычных животных и птиц. Убежать и спрятаться проще всего. Я всю жизнь так делала. А теперь не хочу. Если не я, то больше спасти этот лес никому.

– Выглядишь на четверть века, а рассуждаешь, как старуха древняя, – констатировала ведьма. – Видать, своей жизни у тебя нет, раз чужие так заботят.

– В моём вещем сне вы говорили, что это из-за пустоты во мне, которая предназначена для волшебства и была незаполненной.

– Вещий сон! – всплеснула она руками. – Вот о чём я сказать-то тебе забыла! Домовой! Дарёнка рассказывала как-то, что в их доме домовый живёт, который вещие сны насылать может. Это редкость большая.

– Нефёд, – кивнула я. – Он при Оленевых изначально жил, его только последняя хозяйка гнать начала. Маленький, косматый, пёстрый. И почему-то в кошку трёхцветную превращается, а не в кота. Я его с собой отсюда забрала, когда уезжала, а сейчас мы вернулись, и придётся как-то его у Назара отбирать, потому что между ними сделка.

– Береги его, – посоветовала Белена. – Отнимай у колдуна любым способом и от себя не отпускай. Мне б такого в моей молодости, я бы на дно этой трясины не угодила.

– Да я не против, только его фиг прокормишь, – усмехну-

лась я. – Вы извините, но мне возвращаться надо, а то мои охранники психанут, пойдут меня искать, и леший им пакость какую-нибудь сделает. Я буду часто приходить, если хотите. Мне друзья и союзники вроде вас очень нужны. Только не знаю, как вас вызывать. Надо бусы у Назара отобрать, тогда и приду сама в гости, хорошо?

На том и сговорились. На прощание я получила персональный способ вызова ведьмы из трясины на край болота, разрешение приходить в любое время по поводу и без повода и совет быть осторожной со способностями Марфы – она всё-таки могущественной ведьмой была, и управлять такой силой непросто. Домой возвращалась одна – перевертыши опять куда-то запропастились. А леший за мной следил – я чувствовала его присутствие. Я вообще многое начала чувствовать после того, как приняла то, от чего раньше отказывалась. Увы, времени на освоение полученного было катастрофически мало – дома меня ждал разговор по душам с Сергеем и Виталиком, а ночью должен был вернуться Назар. И ещё нужно было поужинать. И поспать хоть немного. Я хоть и ведьма, но всё-таки человек. Естественные потребности никто не отменял.

Глава 36. Друзья и враги

Я научилась освещать себе путь, не поджигая ничего вокруг. Не сразу, правда. Хорошо, что лесная подстилка была влажной, и удавалось быстро затоптать плоды первых экспериментов, но где-то со второй трети пути я уже шла по лесу вполне спокойно, а в паре метров впереди меня в воздухе двигался мини-факел, сооружённый из обычной сосновой шишки и небольшого количества настоящего огня. Кто бы увидел со стороны – обалдел бы. Леший точно обалдел. Ему же страшно – а вдруг криворукая ведьма-недоучка его лес спалит.

Охранники ждали меня в доме – воткнули в розетку фумигатор и наслаждались отсутствием комаров, коих на улице было не пересчитать. Я думала, что мальчики в шоке, что мне придётся их успокаивать и использовать амнезийное заклинание, подсказанное Беленой, но, к счастью, нервные системы у моих церберов оказались довольно-таки крепкими.

– Элеонора Алексеевна, – с упрёком во взгляде и голосе начал хмурый Виталик, – ну нельзя же так. Мы же за вас отвечаем. Если с вами что-то случится, спрос с нас будет.

– То есть увиденное и услышанное вас несколько не смущает? – уточнила я и положила пулю на стол перед Сергеем. – Метко стреляешь, молодец. Прямо между глаз попал. Только теперь леший на вас очень сердит.

– Нас предупредили, что вы со странностями, но без конкретики, – сообщил Серёжа и глупо улыбнулся. – Это и правда был леший?

– Правда, – кивнула я и устало опустилась на старый, потрёпанный диван. – Ребят, с тех пор, как я впервые приехала в этот лес, вся моя жизнь похожа на одну большую странность, поэтому я даже не знаю, как вам это всё объяснять. Я привыкла считать себя реалисткой, атеисткой и в принципе человеком адекватным, но... В местной трясине живёт болотная ведьма-утопленница, которой давно за триста перевалило. Где-то в реке есть омут, в котором сидит её муж-водяной. По лесу столько нежити шастает, что я даже не могу точно сказать, кто это, если встречу. А у Семёныча в пятом доме кикимора есть. И вообще всем старикам здесь уже по сто лет, а то и больше. Ночью приедет колдун, у которого дом на том участке, который я вам показывала, и я не понимаю намерений этого человека.

– Там же нет дома, – ещё шире улыбнулся Сергей, почёсывая за ухом трёхцветную кошку.

– Есть, – возразила я. – А ты сейчас гладишь домового. Нефёд, покажи ему.

– Твою же ж! – прозвучало в следующий момент, и домовый полетел через всю комнату, суча в воздухе ножками и вдохновенно бранясь.

Он шмякнулся о стену, упал, начал ныть и жаловаться, а мне пришлось взять его на руки и успокаивать. Парни тара-

щились на Нефёда, он обиженно зыркал на них круглыми жёлтыми глазами и ворчал что-то о злобе и ненависти людской.

– Я могу избавить вас от воспоминаний обо всём этом и отправить по домам, – предложила я охранникам. – Понимаю, что это сложно переварить. Забыть проще. Карпунину скажу, что выгнала вас, потому что... Короче, придумаю что-нибудь такое, чтоб вы виноватыми не выглядели.

– Нас уволят, – сообщил Виталик. – Хотите вы или нет, нравится нам это или не очень, нормально здесь всё или до сказочного странно, но перед нами поставлена конкретная задача. Мы и так уже опарафинились, когда вас в лес одну отпустили. Если мы ещё и уедем, то завтра же будем вольными птицами без рекомендаций и возможности трудоустройства на аналогичную работу.

– То есть вы готовы поверить в магию и существование сказочных существ только потому, что не хотите лишиться работы? – недоверчиво осведомилась я. – Вам настолько хорошо платят?

– Но вы же бесплатно в это верите, – парировал он, помолчал немного, побарабанил пальцами по столу... – Мне пятнадцать было, когда ночью однажды ни с того ни с сего кровь носом пошла. Просто течёт, течёт... Пока не начал сознание терять. Мать испугалась, «скорую» вызвала. Меня в больницу забрали. Обследования, капельницы, уколы... Вроде бы и не при смерти, но состояние такое было, как будто всё уже,

финал. И сделать ничего не могут – оно всё течёт и течёт. Остановится вроде бы, а потом по новой. Я за неделю в весе больше десяти килограммов потерял. Есть не мог, не вставал почти. Мать ревела постоянно. Отпуск взяла на работе за свой счёт, рядом со мной сидела. А потом пришла деваха – красивая, длинноногая, грудь четвёртого размера. Выгнала всех, кто в палате был, и мамке моей говорит: «Ещё раз я тебя рядом со своим мужем увижу или хотя бы услышу о том, что ты снова возле него вертишься, пеняй на себя. Сначала сына похоронишь, а потом и сама следом отправишься». И всё. После её ухода у меня кровотечение прекратилось. Я верю, Элеонора Алексеевна, потому что сталкивался с этим. Леших, правда, встречать не доводилось, но существование потустороннего на себе испытал.

– Ужас какой, – ошарашенно уставилась на него я. – Не знаю, могу я так или нет, но ничего подобного делать точно никогда не буду. Как так вообще можно?

– Да вот так, – пожал он плечами. – У меня с тех пор в голове как перемкнуло что. Страх нет. Совсем. Инстинкт самосохранения есть, а страха нет.

Я вспомнила, как он опустил пистолет, когда лешего увидел. Если у человека нет страха, то для него вся эта нечисть – просто что-то необычное, но не пугающее. Зато у Сергея страха хватало на двоих. Я как-то не подумала о том, что он не просто жизнерадостный, а в принципе эмоциональный. Как такому вообще оружие доверили? Его и в охрану-то

братъ не стоило.

— А я что-то как-то не очень... — обрисовал своё отношение к происходящему упомянутый Сергей. — Не то чтобы совсем критично, просто странно это всё.

— Если не уверен, что сможешь освоиться, тогда лучше уезжай, — хмуро сдвинула я брови. — В этом лесу такие дела творятся, что нервным здесь делать нечего.

— Не-не, я нормально, — замотал он головой. — Привыкну. Не сразу, конечно...

И покосился на Нефёда, который получил в качестве компенсации за физический и моральный ущерб упаковку фиников и уплетал их вместе с косточками и пластиковой подложкой.

Охрана — это, конечно, хорошо, и с вооружёнными ребятами рядом как-то спокойнее, но ведь это тоже создавало определённые сложности. Тайное должно оставаться тайным. Насколько я поняла, в Лесном на данный момент жили только те, кто был посвящён в секреты этого леса. Даже Борис, сын Клавдии, знал далеко не всё, раз уж родная мать пожалела для него целебной воды. Виталик и Сергей — люди новые, непроверенные. Я понятия не имела, какую информацию им можно доверить, а какую лучше оставить при себе. Про источники я Карпунину не говорила. Возможно, он ничего об этом не знает. Или знает, но тоже помалкивает. Значит, этот секрет лучше не выдавать никому. Так всё вдруг сложно стало, что захотелось лечь и не шевелиться до тех пор, пока эта

грозовая туча не рассосётся сама собой. Но ведь она не рассосётся.

— Есть хочу, — констатировала я, чувствуя, как от громкого чавканья Нефёда у меня самой рот наполняется слюной. — Готовлю я ужасно, так что будете либо давиться подгоревшей яичницей с колбасой, либо бомжпакетами.

Мальчики согласились на яичницу. Мальчики... Сергею на вид было чуть меньше тридцатника. Высокий, мускулистый, белобрысый. А Виталику явно уже давно перевалило за тридцать пять — поджарый кареглазый шатен со спокойствием удава и грацией пантеры. Я как-то привыкла думать, что в охрану совсем молодых парней нанимают, которые пошустрее, но такие, как эти, видимо надёжнее, раз Карпунин прислал их заботиться о драгоценности вроде меня.

Пока я гремела в кухне посудой и портила продукты, Сергей извинялся перед домовым. Со стороны это звучало невероятно глупо, особенно когда из комнаты доносилось ворчливое «Шиш тебе!» или «Понаехали тут, злыдни». В конце концов Нефёд спёр у охранника бесполезный в этой глуши телефон и растворился в воздухе — из вредности. Удивительно, как Серёжа умудрился всего за пару-тройку часов настроить против себя и лесную нечисть, и домашнюю. «Надо бы им с Виталиком защиту сделать», — подумала я, отскребая от сковороды традиционно подгоревший ужин. Вроде бы и стояла всё время у плиты, и следила, а оно всё равно пригорело. У меня всегда так — либо пересол, либо угольки. По-

ка замужем была, ничего подобного не случилось. Готовила плохо, конечно, но не до такой степени.

– Уголь подан! Садитесь травиться, пожалуйста, – поставила я на стол перед мужчинами сковороду, предусмотрительно положив под неё разделочную доску. – В следующий раз соглашайтесь на бомжпакеты, их испортить сложно.

Хлеб, сыр и колбасу тоже сложно испортить, если просто нарезать их для бутербродов, поэтому голодным никто не остался. Да и на поверхности яичницы тоже было достаточно съедобного. Я для себя редко готовила, потому что лень было. По дороге с работы либо покупала в супермаркете то, что можно просто разогреть в микроволновке и съесть, либо йогурты, фрукты, овощи, булочки. Здесь я тоже в список необходимых продуктов включила годовой запас вермише-ли быстрого приготовления, заварную овсянку, готовые замороженные котлеты и микроволновку, но последнее Виталик не купил, потому что его не устроили имеющиеся в наличии бренды. Обещал завтра свозить меня в Мухино – мне ведь и одежда нужна тоже, заодно там в магазинах бытовой техники можно найти кухонные надобности поприличнее.

– Ребят, а что бы вы делали, если бы я не вернулась с болота? – как бы невзначай поинтересовалась я, всё ещё озадаченная тем фактом, что они дожидались моего возвращения даже не на улице, а в доме.

Вопрос поставил их в тупик, а у меня появилось неприятное ощущение, что что-то здесь не так. Внутренний го-

лос разбудил паранойю, и я подозрительно сощурилась, отложив сторону вилку, которая немедленно совершенно фантастическим образом исчезла вместе с кусочком подгоревшей колбасы.

– Нефёд, вилку верни, – потребовала я, не отрывая взгляд от озадаченных мужчин, и получила столовый прибор обратно, но уже в пожёванном состоянии.

Что-то и правда было не так. Атмосфера в комнате стала какой-то напряжённой, и охранники явно пребывали в растерянности, пытаясь подыскать правильный ответ на мой простой вопрос. «Защита!» – вспомнила я и мысленно проговорила заговорные слова, адресуя поток защитной энергии Сергею. Поток достиг цели, сконцентрировался в энергетическом поле объекта и начал расширяться, вытесняя из человека всё магическое, что было навязано до этого. Сергея затошнило. Он сглотнул слюну раз, другой, а потом побледнел, сорвался с места и умчался в санузел очищать желудок от только что съеденной пищи. Я перевела взгляд на застывшего в недоумении Виталика и вздохнула.

– Вы с кем-нибудь разговаривали здесь до того, как я приехала? К вам кто-нибудь подходил?

– Дед с лошастью мимо прошёл, – сразу же отозвался Виталий. – Посмотрел косо, но даже не поздоровался.

Пётр Семёнович мог подослать к ним кикимору с её гипнотическими способностями, но зачем? «Леший» оказался, чтобы ребята испугались и не пустили меня на болота. А они

пустили. Если рассуждать логически, то испуг должен был заставить их выполнять свою работу ещё более старательно, но вышло наоборот. Получается, лешему было велено удерживать меня в деревне, а Семёныч внушил мальчикам не препятствовать моим действиям. Так что ли?» – снова запуталась я. Это уже начинало бесить. Загадка на загадке сидит и загадкой погоняет – у любого нормального человека крыша поедет от такого.

Я сделала защиту и для Виталика тоже, потому что не могла допустить, чтобы рядом со мной находились люди, которым нельзя доверять. Туалет в доме один, там в обнимку с белым троном засел Серёжа, поэтому Виталик убежал на улицу, а я скормила проявившемуся Нефёду остатки яичницы и осторожно поинтересовалась:

– Ты можешь мне объяснить, что здесь происходит?

Домовой перестал чавкать, приволок из кухни веник и доверительно сообщил:

– Фроська Назара не любит. Она приходила сюда. Косы видишь на метле? Её работа. И паутину под кроватью в узел связала. Узлы-то непростые.

– И как это понимать?

– Помочь тебе она хочет. Она подневольная, как я. Назару служит. Он теперь накажет её за то, что вмешалась.

– То есть это всё-таки кикимора у ребят в головах покопалась и из нормальных охранников в дураков их превратила? – уточнила я.

– А разве плохо вышло? – невозмутимо поинтересовался Нефёд. – Она ж это не для зла, а на пользу тебе.

– Сама? Или ей дед приказал?

– Старик ей не хозяин, – пояснил домовый. – У него конь, а у коня есть хвост и грива. Для того животину и держит, чтоб кикимора при делах была и умения свои не растеряла. А у бабки напротив дворовой в сарае живёт. Злющий без меры, потому как тоже не сам по себе.

– Назар всю местную домашнюю нечисть в рабстве держит и в своих целях использует? – наконец-то дошло до меня.

– Сама ты нечисть, – обиделся Нефёд. – Все вы люди такие. Только и умеете обзывать.

– Прости, я по привычке, – примирительно улыбнулась я и скормила ему в качестве извинений два больших бутерброда.

Значит, не мешать моим замыслам и действиям охранникам на магическом уровне велела кикимора. Бус у меня при себе не было, в трясину я без них никак не попала бы, грязь оттуда не принесла бы... Получалось, что деревенская домовая нежить на моей стороне, но ведь и это тоже всё не просто так. Услуга за услугу, и за помощь как-то расплачиваться придётся. И не факт, что я сделала правильные выводы. Союзники – это очень хорошо. Союзники, способные на колдовство – ещё лучше. Но сначала нужно было понять, во что меня угораздило вляпаться, и против чего я пытаюсь воевать. Сколько времени уже прошло с тех пор, как меня

занесло в эту глушь? Неделя? Больше? А я ни на шаг не приблизилась к разгадке. Даже наоборот – каждый новый день приносил новые открытия, от которых всё запутывалось ещё сильнее.

– Мяу! – донеслось с улицы.

– Брысь отсюда! – попытался прогнать кота Виталик.

Я выглянула во двор и сердито проворчала:

– Не гони его. Батончик, иди сюда, я тебе колбаски дам.

В темноте раздался громкий хлопок, и что-то с силой ударило мне в плечо, отбросив обратно в комнату. Я не удержалась на ногах и упала. Попыталась встать – не получилось. Перед глазами поплыли разноцветные круги, в ушах зазвенело, и последнее, что я успела увидеть перед тем, как потеряла сознание – бурое пятно, расползающееся по серой ткани моего спортивного костюма. Потом на улице прогремел выстрел, и мимо меня на подмогу к коллеге промчался Сергей. «Это не Назар. Он ещё не вернулся», – подумала я и отключилась.

Глава 37. Сын колдуна

Плечо болело нестерпимо. В голове как будто шептались сто голосов одновременно, вызывая непреодолимое желание прекратить этот отвратительный, навязчивый шум.

– Марфуша... – донёсся откуда-то издалека знакомый голос. – Машка, просыпайся. Хватит валяться.

Я с трудом разлепила налившиеся свинцовой тяжестью веки, подождала, пока взгляд немного прояснится, и поняла, что всё ещё нахожусь в том же самом доме – кто-то перетащил меня на диван и заботливо подsunул под голову старую, пахнущую сыростью подушку.

– Ну наконец-то! – обрадовался моему пробуждению обладатель знакомого голоса, подошёл, поставил стул рядом с диваном спинкой вперёд и уселся на него верхом, как на лошадь. – Ну привет, любимая.

– Демид? – не поверила я своим глазам и с большим трудом села, заметив, что никто не озаботился перевязкой моей раны.

– Ага, – кивнул мой бывший муж. – Демид. Соскучилась?

Я промолчала, потому что не могла сообразить, как реагировать на его появление. Кто-то стрелял в меня. Виталик был на улице, Сергей выбежал туда же. Судя по тому, что в доме я осталась один на один с неожиданным гостем, который не проявлял ни малейших признаков заботы у моём благо-

получии, с ребятами случилось что-то очень нехорошее.

– Про охранников своих думаешь? – улыбнулся Демид, заметив тревогу на моём лице. – Их здесь нет. Они постреляли немного, а потом поехали кататься на своём огромном джипе и случайно съехали в реку прямо за деревней, где самое глубокое место.

– Ты их убил? – почему-то совсем не удивилась я.

– Да они ещё живы были, когда машина ко дну пошла, – пожал он плечами. – Стекло выбить пытались, а оно же бронированное. Дураки, короче. Надо было попроще машину покупать, из которой выбраться не настолько проблематично.

У меня появилось желание стереть наглую ухмылку с этого когда-то любимого лица, но сил не было даже на то, чтобы встать. От потери крови кружилась голова, в глазах то и дело начинало рябить, поэтому не получалось даже толком сосредоточить внимание на каком-нибудь одном предмете. И с мыслями тоже творилось что-то непонятное – кисель вроде того, в какой в моём вещем сне превратился разум после шёпота кикиморы.

– У тебя в плече заговорённая деревянная пуля, – сменил Демид тон с беззаботно-издевательского на злобный. – Вытащить ты её сама на сможешь, пользоваться способностями тоже не получится. Нужна ведьма, чтобы снять заговор и вынуть эту дрянь. Но и после этого рана не заживёт, а будет гнить. Её нужно лечить специальным составом, в основе ко-

торого... Ну ты сама понимаешь, о чём речь, да? Чем быстрее доберёшься до трясины, тем для тебя же и лучше.

Всё повторялось. Всё как в моём вещем сне, только обстоятельства и детали другие. Ночь, Лесное, шёпот в ушах, рассудок замутнён, кто-то заставляет меня идти на болота – всё то же самое. Но во сне мне дали бусы, чтобы я добралась до трясины, потому что другого способа пробраться туда не существует. Бусы увёз Назар, а Демид, кажется, о них вообще не в курсе. Вывод? Либо они заодно, и меня выгонят в лес сразу же по приезду старика, который вот-вот должен вернуться, либо мой бывший муж работает на кого-то другого. На Карпунина-старшего, например.

– Ты же Оленев, – вслух произнесла я. – Ты дальний родственник тех, кто здесь живёт.

– Какая поразительная проницательность! – ядовито усмехнулся он. – Только я не дальний. Если бы ты не смотрела на меня все шесть лет нашего брака преданными щенячьими глазами, а задавала вопросы, то знала бы обо мне куда больше, чем успела узнать. Но ты ведь ни о чём не спрашивала. Не переживала из-за того, что я с родителями тебя так и не познакомил. «Всё, что было до нашей любви, не имеет значения», – так ты, кажется, сказала, да? Я дословно не помню уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.